

Брат

Брат мой хозяйку обрабатывает что надо.

Что, простите?

Говорит, поставит ее на ноги за неделю-другую.

Я не понимаю.

Она прям в лежку была, так-то.

Да неужели?

Ой да, очень скверный припадок у ней случился в Новый год. Ревматизм давно донимал. Брат прописал ей постель, да черта с два, она все на ногах. Брат очень не одобрил и сказал, что она еще пожалеет. И, ясное дело, пожалела. Прям в новогодний день получила приступ, что-то такое ужась, пыряющие боли в спине, всякого пошиба. Рукою двинуть не могла себе. Ни ходить, ни сидеть, ни стоять.

Вон что.

Конечно же, брат взял все на себя, тут же, как пинту заказать. Велел всей шатии вон из норы на вечер, послал за мужней сестрой и уложил хозяйку в постель. Очень строгий он человек, чтоб все делать правильно, знаете, хоть сам и неженатый. Ох какой строгий.

Утешительно.

Ну, назавтра ей хуже. Ужась что за состояние. Боли в коленях всякого пошиба, костяшки все напухли и всякого что не. И дышать как надо не могла, все сипела да вздыхала в постели-то. Ох, отчаянный разлад, как ни поверни.

За доктором, несомненно, послали?

Конечно, я к этому и веду как раз. Несчастливая женщина вся наострилась позвать Доктора Дэна. Сын отцу своему, знаете, за углом прямо, приятный молодой человек, степеней к имени своему имеет всякого пошиба. Ну, брат-то, я так понимаю, бузу учинил ужась какую. Никакой ценой и слышать не хотел. Ясное дело, брат всегда был склонен не одобрять докторов, времени ему на них вечно не хватало.

Понятно.

Ежели хотите послушать, как брат им будь здоров раздает на орехи, разговорите его про докторов. Ужась какими словами он их иногда. Говорит, половина этих ребяток рук отродясь не мыла. Или вот, скажем, старуха какая в конце улицы в лежку с больной коленкой. Ладно. Шлет за доктором. Ладно. А вы где в это время? Вы тоже в лежку. Дома, лежите в постели, весь простуженный. Ладно. Тоже шлете за доктором. Ладно. Приходит он, пульс вам щупает и выдает какого-то пошиба порошок. Наутро вы чувствуете себя отлично. Простуда как рукой. Хорошее дело. Думаете, что встанете. Выскакиваете вы из постели, будто молодой какой. Через минуту лежите на полу и ревете все равно что боли у вас всех пошибов. Что такое?

Боюсь, не имею понятия, что такое.

Коленка-то все, конечно же. Дядя ваш от простуды вас вылечил, зато коленку вам устроил хуже, чем у той старухи. Сам себе знахарь будь, вот что брат говорит, или найди любителя, какой понимает простые вещи. Тот грипп, какой ходил под Рождество, — брат и за него тоже врачей винит.

А что же с хозяйкою?

Ой, брат тут же взялся ее лечить. Застрял у нее в спальне на полдня, обрабатывал. Туда-сюда по лестнице с тазами кипятку. Брат, конечно, уверенный, что вся загвоздка — в циркуляции. Все кровь. Ну и знаете, что? На третий день хозяйке сильно полегчало.

Поразительно.

Очень... сильно... полегчало. Но дал ей брат встать?

Думаю, вряд ли.

Да ни в жисть. Ой нет. Он до сих пор ее обрабатывает, и диету ей специальную устроил, молоко, орехи и всякого пошиба такое вот. И теперь уж она почти здорова. Брат собирается ненадолго дать ей встать, в воскресенье.

Очень утешительно.

Ах да, брат и с чем потрудней управлялся. Это вы мне говорили, что у вас палец как-то плоховато гнется?

Говорил.

Не хотите брату показать?

Большое спасибо, однако неудобство это устранилось само.

Понятно. Ну, если вдруг вам покажется, что как-то не так себя чувствуете, молвите словечко. Проще простого. Батюшки, а вот и 'бус мой.

Всего хорошо, спасибо еще раз.

Пока-пока.

Ну да, конечно

Алло. Да.

А, да. Точно.

Кто? КТО?

А, ничего. Нет. Нет.

Батюшки, да он за шесть пенсов человека в саване потрогает.

Корк? Да. Что?

ЧТО?

Не слышу.

НЕ СЛЫШУ.

Да, жена из Корка девица, страсть какая блажная штучка. Да. Расскажи мне целиком. Да. В субботу в курилке⁴⁷. До свиданья. Будь здоров. ЧТО? Нет, я сказал «до свиданья». ДО СВИДАНЬЯ!

Неразборчиво бывает по телефонам.

Да, это брат был. В участок рядом с норой новенького в Гарду перевели, так брат справки наводил. Кто, откуда, что, ну понимаете. Скажи мне, с кем якшаешься, и я скажу, что ты есть. Нравится ему знать, с кем живет на одной улице. Считает, надо за Гардой глаз да глаз. *Нецесситас компеллибус*⁴⁸, так-то. Запрос послал в Корк вот только что.

Понятно.

Из-за брата перевели в 1924-м одного. Слишком он пальцем шевелил, на братнин вкус.

Понятно. Quis custodiet ipsos custodiesⁱ и тому подобное.

Вот-вот. Я тут слыхал, что брата кличут знаете как?

Как?

«Ежовая рукавица». Хорошее это дело, что кто-то не дает Гарде спуску. Потому что знаете, как я вам сейчас скажу, они-то поглядывают. Конечно, во всяком стаде найдется и славная овца, и паршивая.

Точное и пронизательное наблюдение.

Да. БАТЮШКИ, ВОТ И ЧУС МОЙ. Пока!

* * *

Брат давеча всех в норе уморил до упаду.

Неужели?

Мать честная, он прям в ударе был. Усаживается за чай и тянется к варенью. А следом толкает старика в бок и говорит:

ⁱ Сторожей-то как устеречь (*лат.*); цитата из сатиры VI Ювенала, строки 347–348, пер. Д. Недовича.

«Знаешь, — говорит, — это вот на руку публике той, Уильямзам да Вудам⁴⁹».

Понятно.

У старика, ясное дело, одни глаза и ходят на голове, а так чисто покойник. Чтоб книжки читать и всякого такого пошиба он ни на что не годный. На брата нуль внимания. И тогда учитель спрашивает, почему. Хозяйка принимается хохотать, она-то брата знает. Тогда парнишка из банка спрашивает почему. Батюшки, глядь — они уж все заливаются и ждут, что брат скажет. Ясное дело, он уписывает себе как ни в чем не бывало.

Ясно.

Чуть погодя смотрит на всех. ПОЧЕМУ ЭТО ЧТО НАДО ДЛЯ УИЛЬЯМЗОВ ДА ВУДОВ? ПОТОМУ ЧТО, говорит он (и, батюшки, ни кусочка никто в рот не положил да не заглотнул тут), ПОТОМУ ЧТО, говорит он, ОНИ НА ЭТОМ НАВАРИВАЮТСЯ! Вы гляньте. Хохоту да гоготу было ужась. Старик давай давиться, а хозяйка хохочет так, что даже руку от груди отнимает, а так-то все время ее там держит, когда чай пьет. А брат-то сам — ни улыбочки. Лицо постное, как ботва у брюквы.

Экая потеха. Вашему родственнику имеет смысл снять на досуге какой-нибудь мюзик-холл или даже взяться писать юмористические материалы для газет.

Ой да, у него очень получается, коли в должной форме. И здорово, что всякий анекдот у него КАКОЙ НАДО, если понимаете, о чем я. Брат про всякое такого пошиба очень строгий. Хоть малейшего ребенка на всю Ирландию посади — никакой опасности, что при нем что-нибудь такое вылезет. Да. Ну ладно, бывайте.

До встречи.

* * *

Вы гляньте на ту сторону улицы. Наш общий друг, с картузом. Топают тяпнуть по-быстрому, если не сильно ошибаюсь. Я частенько видал, как вы с ним беседуете. И готов на шиллинг поспорить, он с вами про брата своего разговаривает, потому что ни черта ни о чем другом не толкует он ни с конным, ни с пешим. Он вам друг?

Я бы определил его как знакомого.

Ну, я рад, коли так, потому что, если хотите совета, я бы на вашем месте всерьез следил за тем, чтоб, едва завидя его на дальнем горизонте, оказываться как бы невзначай по другую сторону

улицы. Потому что я вам знаете, что скажу? Он не такой простак, за какого себя выдает, уж поверьте, был он тут в одном заведении как-то вечером на прошлой неделе с каким-то мальчиком-с-пальчик из графства Уиклоу, он тут по какой-то темной надобности с двумя олухами, у них каменоломня на юге, их двоих выперли с их земли двое ребяток, с доброй помощью генерала Виски и майора Портера, векселья туда-сюда летали, как метель, возьми меня в напарники и будешь получать пять фунтов в неделю на жизнь, вот тут подпиши, спасибо-спасибо. Одному богу известно, какие там бедолаги подписались, пьянчуга-жулик сидит себе тепленький внутри, а некий следак, какой нам с вами знаком, стоит у бара и глазом подмыргивает, ждет свои двадцать пять процентов, как водится, свежий да смазливый, потому как пять автоторов у него сразу через границу, для одного человечка в Фибзборо, какой нам с вами знаком. Уж поверьте, я б на пушечный выстрел держался, пока этот господин поблизости, потому как он с вас на ходу подметки срежет, а на их место какие подешевле присобачит, а вы ничегошеньки не заметите. И сам он, и брат его. Я б не удивился, если б выяснилось, что и брата-то никакого нету.

Невероятные вещи вы говорите.

Такое мое откровенное мнение, хотите верьте, хотите нет. Я еще и не таких ловких мальцов видал, с вашим покорным им мало что с рук сходит, я их за милую чую. «То письмо, про ставки, которое вы в газету написали, — отлично сделано, давно я ничего лучше не читывал, одолжите полкроны⁵⁰». Такого вот пошиба. Уж поверьте, он это пробовал не раз, не два. Но я к нему такому готов — и ко всем к ним готов.

Он у меня денег никогда не просил.

Да вы дайте время, дайте время. Когда оно придет, сами нюхнете. Пять фунтов, прошу вас, матери худо, надо везти ее на Джервис-стрит, в следующий четверг в полтретьего все верну. *Нолли май танго*⁵¹ — вот мой девиз. «Не желаю, чтоб меня трогали». Смекаете?

Понимаю.

Кстати о больницах, скажите мне вот что. Почтенная супруга. Она?..

О, все в порядке, благодарю премного.

А было?..

Да, но теперь все хорошо, она прекрасно себя чувствует.